

мьянъ въ турецкую кампанию лучшей отъѣтъ на вопросъ, какъ относится къ Россіи Турецкая Армія. (Рукопелеская). Турецкіе армяне съ надеждой и вѣрой ждутъ отъ Россіи своего освобождения. Лозунгъ, наиболее популярный въ армянскомъ населеніи Кавказа: «Да здравствуетъ русская армія и великая Россія, несущая армянамъ освобождение отъ вѣкового турецкаго ига!» (Рукопелеская).

Раманъ отъ имени астонцевъ говоритъ:

Россія, братская родная Россія, мы съ тобой до послѣдняго нашего вздыханія, до послѣдней капли крови. На всемъ нашемъ трудѣ за эти шесть мѣсяцевъ войны лежатъ великая печать нашего чувства, нашей любви, уваженія и преклоненія передъ великимъ подвигомъ нашей дорогой славной, побѣдоносной арміи. (Продолжительные рукопелески). Изъ глубины нашихъ полей и деревень слышимъ ея лучшую чувства нашей души; ея побѣды—основаніе не только великаго расцвѣта Великой Россіи, но расцвѣта эстонскаго народа, спавшаго свою судьбу съ народомъ русскимъ кровью и безкорыстной любовью. Да здравствуетъ Великая Россія! Да здравствуетъ наша доблестная армія и нашъ доблестный фронтъ! (Продолжительные рукопелески).

Фридманъ отъ имени евреевъ заявляетъ:

Въ часъ борьбы съ вѣнскими врагами, какъ и шесть мѣсяцевъ назадъ, евреи заявляютъ, что во время борьбы съ врагомъ, не считаясь съ чинными обязанностями, они будутъ свято исполнять свой долгъ передъ родиной, на шая никакими жертвѣ. (Рукопелеская).

Завитъ отъ имени латышей напоминаетъ, что они были всегда вѣрными сынами Россіи и всемирно будутъ стремиться къ достиженію побѣды надъ врагомъ, вѣра, что вмѣстѣ съ нею исчезнутъ послѣдніе остатки феодализма и теократическаго ига. (Рукопелеская).

Тевтеевъ отъ имени мусульманъ заявляетъ, что мусульмане считаютъ себя русскими гражданами не только, когда они добиваются правъ, но и когда имъ приходится исполнять свой долгъ передъ родиной. (Рукопелеская). Чувства и мысли мусульманъ не могутъ быть настроены иначе, какъ только на одинъ тонъ съ чувствами и мыслями всѣхъ русскихъ гражданъ. (Рукопелеская).

Годневъ отъ имени казанскихъ инородцевъ заявляетъ, что они, какъ и всѣ русскіе, готовы всю свою жизнь и все достояніе свое принести на защиту родины, и надѣются, что послѣ окончанія войны законъ достаточно оградитъ ихъ языкъ и вѣру. (Рукопелеская).

Ковалевскій выражаетъ увѣренность, что при дружномъ взаимномъ дѣйствіи нашихъ, англійскихъ и французскихъ сухопутныхъ и морскихъ силъ мы можемъ довести дѣло великой борьбы до желаннаго конца. Особенно близко нашему сердцу должны быть наши младше по силамъ союзники—Бельгія, Черногорія и Сербія. Вѣра, силѣ и многочисленности, во вѣрѣ, сказалъ въ заключеніе Ковалевскій, въ конечную побѣду права и правды, поручая тому мудрости и великодушію нашего Царя рѣшимость Верховнаго Главнокомандующаго, духъ нашей несравненной арміи, готовности нашего флота, умѣлая тонкая предусмотрительность дипломата, полная неразрывная наша солидарность съ союзными государствами. (Рукопелеская).

Далье выступаетъ съ заявленіемъ **Тейде** отъ с.-д. и **Керенскій** отъ трудовиковъ.

Милановъ отъ к.-д. шлетъ горячій призывъ и слово благодарности русскимъ воинамъ, которые далеко на позиціяхъ, среди стужи и сырости окоповъ, отдають жизнь на защиту родины и на благо грядущихъ поколѣній. (Рукопелеская). Въ нынѣшней мировой борьбѣ, какую ведетъ Россія, ряды войскъ давно сѣмались съ рядами гражданъ, армія стала народомъ. (Рукопелеская). Русский народъ явилъ миру качества безпредѣльной самоотверженности и неослабной доблести. Передъ лицомъ опасности создалось единство націй, сознавшей, что дѣло войны—ея национальное дѣло. Великая задача, поставленная войной, укрѣпили это единство. Сейчасъ въ Думѣ всѣ национальности выразили свое патристическое возмущеніе.

Дума съ удовлетвореніемъ выслушала рѣчь министра иностранныхъ дѣлъ, изъ которой можно видѣть, что осуществленіе нашихъ национальныхъ задачъ стоитъ на вѣрномъ пути. Мы увѣрены, что выполненіе главнѣйшей задачи—пріобрѣтеніе проливовъ и Константинополя—будетъ своевременно обеспечено какъ дипломатическими, такъ и военными средствами. (Продолжительные рукопелески).

Ораторъ подчеркиваетъ, что Россія питаетъ полное довѣріе къ своимъ союзникамъ, напоминающаго о заслугахъ Англіи и Франціи, указываетъ на героизмъ Бельгіи и заявляетъ, что воззваніе Верховнаго Главнокомандующаго о возмощеніи Польши коснулось заветныхъ мыслей русскаго народа. Ораторъ надеется, что Россія побѣдитъ и въ армянскомъ народѣ и извѣститъ его отъ вѣкового гнета. Мы идемъ рука-о-руку съ просвѣщеннѣйшими народами человѣчества къ утвержденію мирнаго сожителства народовъ на основахъ взаимнаго уваженія и права.

Мы, говоритъ ораторъ,—заявляемъ о нашей готовности бороться до конца

и нести всѣ необходимыя жертвы. (Рукопелеская). Да здравствуетъ свободная Россія при освобожденномъ ея силами человѣчествѣ! (Продолжительные рукопелески).

Ефремовъ отъ прогрессистовъ говоритъ о величии и мощи, которая была проявлена русскими народомъ во время войны, и заявляетъ, что преклебенное заключеніе мира было бы преступленіемъ передъ родиной и челоуѣчествомъ, которое жетъ освобожденіе отъ германскаго милитаризма. (Рукопелеская).

Шидловскій (1) отъ лѣвыхъ октябристовъ заявляетъ, что Россія, борясь противъ германскаго милитаризма, отстаиваетъ идеалы любви, челоуѣчности и права. Ораторъ напоминаетъ, что за шесть мѣсяцевъ войны Россія въ своей внутренней жизни явила миру чудеса. Произошла грандиозная организація общественныхъ силъ въ видѣ общенароднаго и общегородскаго союза, выполняющихъ громадную работу; прекращена продажа казеннаго вина. Ораторъ напоминаетъ о тяжкихъ бѣдствіяхъ, которая переноситъ мирное населеніе Польши, заявляя, что Россія готова нести всеякія матеріальныя и духовныя жертвы, пока не будетъ окончательно разгромленъ германскій милитаризмъ. (Рукопелеская).

Львовъ (2) отъ центра напоминаетъ, что Россія сражается за свою честь и достоинство, за освобожденіе отъ рабства единоплеменныхъ народовъ и за уничтоженіе германскаго милитаризма. Ораторъ напоминаетъ, что Австрія грозитъ поглоченіемъ со стороны Германіи. Вытекающее же отсюда усиленіе Германіи представляло бы величайшую опасность, а потому Австрія должна быть расчленена. (Рукопелеская).

Савенко заявляетъ, что националисты горячо привѣтствуютъ правительствую за мужество и твердость, съ которыми оно въ полномъ единеніи съ русскимъ обществомъ ведетъ великую, не нами начатую, войну. Россія за эти дни борьбы съ вѣнскими врагами показала передъ лицомъ Европы, что у насъ нѣтъ партій, нѣтъ национальности, а есть единый недрѣлимый грозный, гранитный русскій монолитъ. (Рукопелеская).

Левашевъ находитъ, что путь выполнения возложенныхъ на насъ вѣковыми судьбами историческихъ задачъ лежитъ только черезъ Берлинъ и Вѣну. У насъ нѣтъ основаній требовать, чтобы всѣ нѣмѣцкій народъ былъ истребленъ, но мы должны сломить угнетающую всѣхъ міръ нѣмѣцкій милитаризмъ. Одно изъ основныхъ условій мира—прекращеніе Германской имперіи въ прежній союзъ нѣмѣцкихъ государствъ и извѣденіе Пруссіи на ея прежнемъ скромномъ мѣстѣ. Всѣ русскія земли должны немедленно и навсегда слиться со своею матерью Россіею, остальные славяне должны быть освобождены отъ теократическаго ига для мирнаго развитія рука о-руку съ Россіею. Русскій цитъ долженъ быть прибитъ къ вратамъ Царграда, нѣдъ Святой Софіи долженъ снова звать стать православный крестъ. Австрія и германскія колоніи не могутъ быть болѣе сохранены въ нашихъ пограничныхъ областяхъ. Свободный запасъ земель долженъ быть обращенъ на удовлетвореніе земельной нужды нашихъ воиновъ и ихъ семействъ. (Рукопелеская въ центр).

Карауловъ пользуется думскою трибуной, чтобы исполнить просьбы и перлатъ призывъ отъ арміи и казачества Думѣ. (Бурная рукопелеская на всѣхъ скамьяхъ). Вездѣ армія славилась услышать подробности о засѣданіи 26 июля, ибо для арміи было ясно, что за нею стоитъ единый русскій народъ. Армія понимаетъ, что пока единеніе царя съ народомъ при содѣйствіи Думы будетъ осуществляться, Россія непобѣдима. Армія будетъ привѣтствовать миръ, но миръ побѣдоносный, который будетъ заключенъ на равнелинѣхъ Берлина и на костяхъ Вилгельма. Государственная Дума, преклоняясь предъ доблестными подвигами нашихъ воиновъ, посылаетъ горячій призывъ арміи и флоту и шлетъ нашимъ союзникамъ дань искренняго уваженія и сочувствія и высказываетъ твердую увѣренность въ достиженіи великихъ національныхъ и освободительныхъ задачъ войны и заявляетъ о непереломной рѣшимости русскаго народа вести войну до тѣхъ поръ, пока не будутъ предписаны врагу условия, обеспечивающія миръ Европы и возстановленіе права и справедливости.

(Слѣдующее засѣданіе завтра).

Засѣданіе 28 января.

Предсѣдательствуетъ **Родзинко**. Присутствуютъ предсѣдатель совѣта министровъ и министры.

Александровъ, дѣлая докладъ по проекту закона росписи 1915 г., напоминаетъ, что роспись разсматривается при исключительныхъ обстоятельствахъ. Въ половинѣ прошлаго года совершилось чрезвычайное событіе. Объявленіе войны вызвало большаго національный подъемъ, объединивъ всѣ народы Россіи, но война, какъ вездѣ и всегда, потребовала и требуетъ большаго напряженія хозяйственныхъ и финансовыхъ силъ страны. Актъ высокой государственной важности охъ устраненія продажи спиртныхъ напитковъ

вызвалъ въ свою очередь извѣстныя послѣдствія въ финансовой сферѣ при необходимости бороться не только людьми, но и матеріальными средствами; оказалось, нѣкоторое расстройство въ поступленіи государственныхъ доходовъ, однако за послѣдніе годы ожившее русское народное хозяйство дало намъ картину повышенія государственныхъ доходовъ. Въ послѣдніе пятьлѣтніе доходы повысились съ 2026 милл. руб. до 3417 милл. руб. руб. поступательное движеніе нашихъ доходовъ оказалось въ прошлаго году еще значительно выше. Мы учислили приростъ поступленій 1914 г. въ 154 милл., но одно только перее получило дало 155 милл. руб. Этотъ ростъ доходовъ поступленій сыгралъ большую роль въ нашемъ государственномъ хозяйствѣ и государственномъ управленіи, но въ годъ совершился переломъ подъ вліяніемъ войны и началось пониженіе поступленій государственныхъ доходовъ. Правительству пришлось принять рядъ временныхъ чрезвычайныхъ мѣръ для устраненія бреши въ государственномъ хозяйствѣ. Общій оборотъ въ доходахъ 1914 г. составилъ 528 милл. руб., изъ которыхъ, однако, одно только паденіе дохода отъ винной монополіи дало 400 милл. руб., остальные же цифры недобора не поражаютъ своими размѣрами. При спѣшности дѣла не могло быть рѣчи о коренныхъ реформахъ.

Пришло ограничить увеличеніемъ налоговыхъ ставокъ и введеніемъ лишь тѣхъ новыхъ статей, для которыхъ уже имѣлась готовая организація. Подробно остановившись на бюджетномъ анализѣ, произведенномъ комиссіей, Александровъ приходитъ къ нѣкоторымъ заключеніямъ объ экономическомъ положеніи страны. Онъ указываетъ, что война измѣряла насъ, создала затрудненія въ снабженіи необходимыми предметами крупныхъ потребителскихъ центровъ. Отсюда родилось возмущеніе жизни, но оно лишь отчасти является результатомъ чрезвычайныхъ обстоятельствъ, и въ значительной мѣрѣ объясняется нездоровой спекуляціей. Мы не можемъ допустить, чтобы русскій народъ, посланный на поле брани своихъ сыновъ и братьевъ, цвѣтъ населенія, народъ, который безропотно платитъ повышенные налоги, неслетъ всѣхъ тягостей войны, чтобы этотъ народъ платилъ еще добавочные тяжелые налоги въ пользу скорострѣйныхъ извѣстныхъ лицъ и извѣстныхъ учреждений. (Бурная рукопелеская на всѣхъ скамьяхъ).

Дѣло веденія войны требуетъ большаго средства, но никакія цифры не запугаютъ насъ, ни страну; для славнаго завершенія великой борьбы не страши жертвы. (Рукопелеская). Изъ разнѣхъ уповъ Россіи вмѣстѣ съ восторгомъ несуетъ слова опасенія, что великое дѣло отстраненія народа не будетъ продолжено, но я думаю, что вѣдомство твердо, безъ всякихъ колебаній объявитъ намъ, что продажа спиртныхъ напитковъ казной и различными предпринимателями—переходитъ новозаветнаго прощанья. (Рукопелеская). Скоро наступитъ новая экономическая и бытовая улучшенія, среди которыхъ будетъ новый челоуѣкъ, крѣпкій духомъ и тѣломъ, челоуѣкъ, который поведетъ Россію по новому руслу самостоятельнаго государства, которое должно устранить всѣ засилія въ какихъ бы сферахъ онъ не свилъ себя глѣзда. (Бурная рукопелеская). Передъ нами широкая перспектива экономическаго и бытового переустройства Россіи. Намъ надо безпечить въ многоплеменной Россіи дружную работу всѣхъ составныхъ частей государства, объединенныхъ одной соизидательной мыслью. Въ этомъ отношеніи надо многому научиться, многое надо.

Александровъ заканчиваетъ: Бюджетная комиссія считаетъ долгомъ высказать свою непоколебимую увѣренность въ томъ, что всѣ обязанности и тяготы, которыя Правительствому было возложено на наше отечество, будутъ въ дружной работѣ правительства съ обществомъ преодолены и что при отсутствіи стѣнненія въ области приложенія народнаго труда, при взаимномъ доврѣіи и единеніи правительства съ законодательными учрежденіями Россійскому государству будетъ обеспечено преуспѣніе и полное развитіе его силъ и мощи.

Бурная продолжительная рукопелеская провожаютъ Александрова съ трибуны до его мѣста.

Государственный контролеръ, выступая съ разъясненіями, напоминаетъ, что при исключительныхъ обстоятельствахъ, при наличности которыхъ составлялся проектъ бюджета, при наличности войны на три фронта и исчезновеніи въ росписи доходовъ отъ казенной продажи водки, обычные ресурсы казначейства, конечно, не могли бы не испытать нѣкотораго стѣсненія. Потребовался рядъ мѣръ пріятій. При проведеніи ихъ правительствомъ при условіяхъ военнаго времени не имѣло возможности заняться переустройствомъ налоговой системы, а было вынуждено прибѣгнуть къ повышенію существующихъ и установленію нѣкоторыхъ новыхъ простѣйшихъ формъ налоговъ. Всѣ расходы военнаго времени въ росписи не внесены. Сумма всѣхъ ассигнованій на эту надобность по 1 янв. 1915 выражается въ цифрѣ 3020 милл. рублѣй. Дѣйствительный же расходъ до настоящаго времени опредѣлился въ 2243 милл., въ томъ числѣ израсходовано на выдачу пособій семействамъ и на

лѣченіе больныхъ и раненыхъ воиновъ 75 милл. руб., отпущено на оказаніе матеріальной помощи пострадавшему населенію Царства Польскаго 30 милл. руб. и бюджетъ ассигнованъ на эту же цѣль сто милл. руб. Для покрытия расходовъ, вызванныхъ войной, правительствомъ осуществлены слѣдующія финансовыя мѣропріятія:

Увеличенъ краткосрочный обязательственный государственный казначейства на 800 милл.; 4-мъ билеетомъ государственнаго казначейства на 500 милл.; выпущенъ 5-мъ заемъ на 500 милл. руб.; краткосрочная обязательствъ въ англійской валютѣ на 12 милл. фунтовъ стерлинговъ; кромѣ того, предстоитъ иная выпускъ краткосрочныхъ обязательствъ на 500 милл. и на 40 милл. въ англійской валютѣ. Размѣръ ежедневнаго расхода на войну и связаннаго съ ней надобности по Россіи опредѣляется приблизительно цифрой 14 милл. р. Цифра вѣходовъ сберегательнаго кассы за второе полугодіе 1914 года возрасла на 150 милл. руб., въ то время какъ прежній ростъ за полугодіе едва достигалъ 20 милл. руб. Увеличился также притокъ средствъ въ частныя банки. Пониженіе расцѣнокъ государственныхъ бумагъ послѣ объявленія войны выразилось въ цифрѣ значительно меньше, чѣмъ это можно было ожидать. Государственный банкъ, какъ могучій регуляторъ хозяйственной жизни страны, выполнилъ рядъ важныхъ задачъ: отъ принялъ мѣры къ обеспеченію должнаго количества денежныя знаковъ въ обращеніи; оказалъ поддержку частнымъ коммерческимъ учрежденіямъ, а также набила жалостливостію торговое предпріимство; широко развилъ кредитныя операціи, причемъ особымъ вниманіемъ его пользовались учрежденія мелкаго кредита; чтобы парализовать вредныя послѣдствія прекращенія нашего вывоза. Государственный банкъ широко развилъ лѣнбарныя операціи, оказалъ помощь тѣмъ отраслямъ народнаго труда, которыя наиболее пострадали отъ прекращенія вывоза; для предотвращенія паденія крѣпкихъ цѣнъ были приняты мѣры по оказанію кредита подъ лѣнбарную торговлю; наша промышленность, благодаря кредитной помощи Государственного банка и отсрочкѣ платежей, сравнительно легко перенесла тяжелыя испытанія, и большинство предпріятій продолжало работать прежнимъ темпомъ, а нѣкоторыя отрасли производства въ связи съ потребностями военнаго вѣдомства увеличили свое производство. Занимая въ торговѣ оборотомъ была весьма непродолжительной, ибо мобилизація была проведена быстро и весьма успешно. Торговые платежи не испытали особеннаго разстройствъ, наспіи въ этомъ прекращеніи заграничной торговли имѣло ту хорошую сторону, что оно открыло намъ глаза на экономическую зависимость отъ заграничнаго и пробудило въ русскомъ народѣ доброе патристическое настроеніе, укрѣпило въ общественномъ сознаніи благотворную мысль о необходимости созиданія независимой русской промышленности.

Государственный контролеръ напоминаетъ, что разразившаяся война вмѣстѣ съ тѣмъ помогла русскому народу начать грандиозную борьбу съ нетрезвостью. Возрожденіе на Руси трезвости оказалось могучей силой, которая помогла русскому народу легко перенести тяжесть войны,—повысила производительность народнаго труда, связала духовно народъ съ русской арміей и вдохнула въ русскій народъ бодрость духа и увѣренность въ побѣду надъ врагомъ. Русское народное хозяйство обнаружилось такую силу сопротивляемости, какой, конечно, не ожидали встрѣтить наши враги. Эта сила послужитъ основой нашей военной побѣды надъ опасными врагомъ.

Напоминая въ заключеніе извѣстныя слова поэта Тютчева о Россіи, государственный контролеръ выражаетъ увѣренность, что Россія, обладающая несмѣнными естественными богатствами и быстро растущимъ населеніемъ, можетъ твердо надѣяться на свои силы, и съ вѣрой въ Бога трезвый русскій народъ преодолѣетъ всѣ тяготы безпримѣрной войны и при дружной работѣ правительства съ законодательными учрежденіями Россійскому государству будетъ обеспечено преуспѣніе и полное развитіе его силъ и мощи.

Марковъ (2) полагаетъ, что въ такое исключительное время слѣдуетъ говорить только о томъ, какъ помочь нашимъ доблестнымъ войскамъ раздвинуть ненавистныхъ тевоновъ, которые несутъ за собою челоуѣкоубійство, разореніе городовъ, убійство мирныхъ жителей. Вся энергія должна быть направлена на помощь семьямъ воиновъ, которые должны быть спокойны за своихъ близкихъ. Нужно изгнать нѣмѣцкихъ колонистовъ и отобрать у нихъ земли, создавъ изъ этихъ земель фондъ для издѣлываго русскаго арміи. Ораторъ въ горячихъ выраженіяхъ привѣтствуетъ великодушный починъ Самоудержаннаго русскаго Государя въ борьбѣ съ экономическимъ недугомъ—народной нетрезвостью, и выражаетъ увѣренность, что эта борьба будетъ доведена до конца. Тогда весь миръ удивится тому свѣтлому пути, по которому пойдетъ побѣдоносный трезвый русскій народъ. (Рукопелеская).

Перевозчиковъ отъ крестьянъ заявляетъ, что всѣ колѣнопронеклонная Россія молитъ Господа, да поможетъ Онъ Помощнику Своему и Верховно-

му Главнокомандующему съ доблестными нашими воинами одолѣть жестокаго надменнаго врага. Слава и вѣчная благодарность простому народу, воспретившему продажу крапкихъ напитковъ и пива! Боже храни Царя и Его Семью! (Рукопелеская, клики: «браво!»).

Фирсовъ (2) отъ группы независимыхъ настаиваетъ на необходимости формальнаго судебного слѣдствія о вѣрствѣхъ и незаконныхъ австро-германцевъ и заканчиваетъ пожеланіемъ скорѣйшаго возобновленія на болѣе продолжительный срокъ сессіи Думы для законодательныхъ работъ на пользу страны особенно крестьянства и рабочихъ.

Талковъ констатируетъ, что сдѣланныя были возможности внести запросъ по поводу ареста пяти с.-д. членовъ Думы въ виду отказа к.-д. дать недостающія подписи.

Пуршескій считаетъ необходимымъ въ настояще время не касаться мелкихъ погрѣшностей правительственной власти; чѣмъ скорѣе Дума кончитъ свою работу, тѣмъ болѣе укрѣпитъ она въ сердцахъ сражающихся къ единодушію, которое поддерживаетъ мужество и непреклонную волю нашей арміи, тѣмъ скорѣе армія побѣдитъ и сокрушитъ врага, стоящаго у границъ Россіи. (Рукопелеская).

Необходимо коснуться лишь вопроса о нѣмѣцкой колонизаціи, неразрывно связаннаго съ нѣмѣцкимъ шпигунствомъ и безобразнымъ положеніемъ населенія, преимущественно крестьянскаго, являющагося первой, наиболее ужасной, жертвой ярости врага, безоглядно побиравшаго русскую рать и отыгравшагося на мирномъ населеніи. Много тысячъ нашихъ солдатъ было бы спасено, если бы на Вислѣ, по непонятному заблужденію правительственной власти, не находился рядъ нѣмѣцкихъ колоній поляковъ. Вѣрю, что правительственная власть приметъ мѣры, чтобы обезопасить и мирно получить возможность жить по-челоуѣчески. Долгъ высшей справедливости немедленно пріяти на помощь этому населенію. (Шумная рукопелеская). Быть можетъ, въ будущемъ мы снова столкнемся въ партійныхъ раздорахъ, но сейчасъ мы можемъ сказать только одно: мы должны благодарить Вилгельма: онъ достигъ невозможнаго—объединенія русской Думы, онъ добился того, что мы всѣ объединены чувствомъ любви къ отечеству и сознаніемъ долга передъ Государемъ.

Постниковъ говоритъ объ опасности сепаратныхъ льготъ для отдѣльных категорій промышленности, необходимости улучшения быта главнаго кормильца страны—крестьянина и рациональной постановки помощи сражающимся въ окопахъ и ихъ семьямъ, которая должна стать на положеніе полноправныхъ гражданъ своей родины.

Дзюбинскій мотивируетъ воздержаніе трудовиковъ отъ участія въ голосованіи бюджета.

Шингаревъ заявляетъ, что к.-д. признаютъ, что въ настоящій моментъ долгъ повелеваетъ, не взирая на политическія и техническія особенности бюджета 1915 года, дать въ руки государственной власти всѣ средства, необходимыя для успешнаго окончанія великаго національнаго дѣла. Фракція голосуетъ за бюджетъ. (Рукопелеская на всѣхъ скамьяхъ, кромѣ крайнихъ лѣвыхъ).

Роспись принимается.

Товарищъ министра иностранныхъ дѣлъ разъясняетъ, что министерство вполне сочувственно относится къ образованію комиссіи для установленія разслѣдованія о нарушеніи законовъ войны воюющими державами. Свои предположенія по этому вопросу оно вноситъ въ совѣтъ министровъ.

Предсѣдатель прелѣгаетъ стои выслушать Высочайшій отвѣтъ на вѣроподанническую телеграмму Государственной Думы и оглашаетъ слѣдующую телеграмму:

«Сердечно благодарю Государственную Думу за чувства преданности, выраженные вами мнѣ отъ имени народныхъ представителей, непоколебимая увѣренность всѣхъ истинно русскихъ людей въ скорое и полное пораженіе державы и коварнаго врага—заполъ нашего успѣха, ведущаго отечество къ могуществу и славѣ».

Николайъ.

Продолжительные клики «ура».

(Слѣдующее засѣданіе завтра вечеромъ).

Вечернее засѣданіе 29 января.

Предсѣдательствуетъ **Родзинко**. Присутствуютъ предсѣдатель совѣта министровъ, министры и товарищи министровъ.

Предсѣдатель Думы оглашаетъ слѣдующую телеграмму Верховнаго Главнокомандующаго, присланную въ отвѣтъ на отправленную Его Высочеству телеграмму по постановленію Думы 27 янв.

«Я глубоко тронутъ выраженными въ лицѣ моемъ чувствами Государственной Думы къ нашей героической арміи и флоту. Сознаніе, что вся Россія стоитъ, какъ одинъ челоуѣкъ, радуетъ наши сердца. Въ свою очередь, вся Россія можетъ спокойно взиравъ на будущее, какъ армія и флотъ, изъ своего обожаемаго Державнаго Вождя. Исполняя свой долгъ и присягу и съ благословеніемъ Царя

и Божіей помощью я твердо вѣрю, они окончательно сокрушатъ враговъ Царя, родины и всего славянства. Прошу Васъ передать господамъ членамъ Государственной Думы мою самую сердечную благодарность. Генералъ-адъютантъ Николайъ».

Шумная продолжительная рукопелеская на всѣхъ скамьяхъ покрываетъ оглашеніе телеграммы.

Докладчикъ бюджетной комиссіи Фирсовъ (1) заявляетъ, что комиссія, разсмотрѣвъ всѣ формулы и положенія, внесенныя по росписи, признала, что для даннаго момента было бы наиболее подходящимъ остановиться лишь на положеніяхъ, касающихся великихъ событий, переживаемыхъ отечествомъ, и предлагаетъ слѣдующія пожеланія:

Государственная Дума признаетъ необходимымъ: 1) чтобы правительство озабочилось о скорѣйшемъ пріятіи мѣръ государственной помощи населенію мѣстностей, пострадавшихъ отъ военныхъ дѣйствій; 2) чтобы правительство незамедлительно озабочилось разработкой законопроектовъ о дополненіи къ закону 25 июня 1912 г. объ установленіи пенсій и пособій для дѣтей призванныхъ и объ усиленіи таковыхъ для крупныхъ сиротъ тѣхъ воиновъ, которые пали на полѣ брани въ настоящую отечественную войну; 3) чтобы числящиеся на учетѣ воинскіе чины, занимавшие должности на полицейской службѣ, были призваны въ войска и чтобы мѣста ихъ были замѣнены воинскими чинами, вышедшими изъ строя, но способными къ полицейской службѣ; и 4) чтобы при министерствѣ иностранныхъ дѣлъ была учреждена слѣдственная комиссія для разсмотрѣнія нарушеній германцами, австріяцами и турками международного права и обычая войны и для усненія ареста и убійствъ, причиненныхъ государству, общественнымъ управленіямъ и частнымъ обществамъ и лицамъ.

Макаровъ отъ крестьянъ поддерживаетъ третій пунктъ пожеланій о привлеченіи въ войска воинскихъ чиновъ, занимающихъ должности по полицейской службѣ.

Чистовъ отъ крестьянъ выражаетъ пожеланіе о необходимости скорѣйшаго введенія прогрессивно подоходнаго налога.

Пожеланія комиссіи принимаются. Пожеланіе Чистова, какъ не бывшаго на разсмотрѣніи бюджетной комиссіи, не голосуется.

Поѣздка исчерпана.

Предсѣдатель приглашаетъ членовъ Думы стои выслушать именную Высочайшій указъ.

Всѣ встаютъ.

Предсѣдатель оглашаетъ: На основаніи статьи 99 основныхъ государственныхъ законовъ повелеваемъ занятія Государственной Думы прервать 29 января сего года и назначить срокъ ихъ возобновленія не позднѣе ноября 1915 года въ зависимости отъ чрезвычайныхъ обстоятельствъ.

Правительствующій сенатъ не оставитъ къ исполненію сего учинить надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написанъ: НИКОЛАЙ.

Въ Царскомъ селѣ 11 января 1915 года.

Предсѣдатель возглашаетъ Государь Императоръ «ура».

Продолжительные клики «ура» оглашаютъ залъ.

Засѣданіе закрывается.

Въ бюджетной комиссіи.

ПЕТРОГРАДЪ 29. 1. Бюджетная комиссія избрала предсѣдателемъ Александрова, товарищами—предсѣдателя Фирсова (1) и Ржевскаго, секретарями Годнева, Судленко и Гриневича.

ПЕТРОГРАДЪ 28. 1. Группа членовъ Думы во главѣ съ Карауловымъ внесла законодательное предположеніе объ измѣненіи порядка увольненія со службы должностныхъ лицъ, состоящихъ на службѣ, направленное, главнымъ образомъ, къ отбѣнъ пункта третьяго статьи 83.

Нашлись сѣмьчани съ обихъ сторонъ, которымъ удалось зацѣпить веревкой крылья «Таубе», и вотъ началось перетягиваніе его отъ одного окопа къ другому. Тянули тѣ, тянули другіе, а въ результатѣ «Таубе» такъ и остался на мѣстѣ. Прошло уже нѣсколько дней, а изрытвенный пудлами аэропланъ остается съ прежнемъ положеніемъ.

Р. С.

Въ Буковинѣ. Лино, прибывшее въ Киевъ изъ Черновицъ, передаетъ, что во всей Буковинѣ ощущается страшная нужда въ предметахъ первой необхо-

дностей.

ПЕТРОГРАДЪ 29. 1. Бюджетная комиссія избрала предсѣдателемъ Александрова, товарищами—предсѣдателя Фирсова (1) и Ржевскаго, секретарями Годнева, Судленко и Гриневича.

ПЕТРОГРАДЪ 28. 1. Группа членовъ Думы во главѣ съ Карауловымъ внесла законод

дмости. Почти все магазины в Черновиках закрыты.

Объявление губернатора запрещает, ввиду отсутствия подвоза, оптовую продажу съестных припасов. При розничной продаже хлеба, весом в 1 фунт, стоит 40 коп., стакан кофе с булочкой—60 коп. Дешевле лишь сахар и чай.

Положение жителей деревень отчаянное. Они из кукурузы выкачивают жесткий, с неприятным запахом хлеб. Во многих деревнях зерно превращено в общественную собственность, которую распоряжаются образованные в деревнях общественные комитеты.

Главное богатство Буковины заключено в садоводстве и виноделии. Теперь все уничтожено.

Нужны десятки лет для восстановления разоренных садов и виноградников.

Р. С.

Оборона Антверпена. «Daily Telegraph» передает «Рус. Сл.» следующую телеграмму своего корреспондента, находящегося на западном фронте:

Нанцы у Антверпена делают то же, но в меньшем масштабе, что с таким успехом сдвигали бельгийцы на Изер: они заполняют весь район вокруг Антверпена.

Как известно, еще бельгийцы начали заполнять ближайшие окрестности Антверпена. Нанцы расширяют эту систему водных баррикад и строят плотину через Нету. Риска выступила из берегов, вода покрыла уже значительное пространство, и жители этих мест должны были бежать.

В Персии. По сведениям петроградских дипломатических кругов, занятие русскими войсками Тавриза произвело в Персии отрезавшие впечатлительные. В самом Тавризе наши войска были встречены местными населением с живейшим сочувствием. Представители города поднесли начальнику нашего отряда хлеб-соль.

За непродуктивное время своего хозяйничанья в Тавризе турки успели вызвать глубокое возмущение в местном населении. Предоставляя полному изгнанию турок из пределов Персии как нации дипломаты, так и военные придают громадное политическое значение. Наш успех над турецкими войсками в глазах мусульман—не турок—является лучшим доказательством того, что пропаганда турок и призывы к священной войне все же мусульмане может повести лишь к чрезвычайным неприятным последствиям для тех мусульман, которые пойдут за турками.

Вместе с тем, персы получили новое доказательство того, что русские не желают нарушать их нейтралитета и вынуждены были послать вооруженные силы в пределы Персии лишь вследствие того, что неприкосновенность персидской территории была нарушена турками. Персидское правительство получило заверения в том смысле, что союзная держава не предполагает оккупировать персидские области при условии, конечно, сохранения персами строгого нейтралитета.

Освобождение из плена. Министр народного просвещения граф

Игнатьев обратился к военному министру за содействием к скорейшему освобождению из австрийского плена профессора Миша, крайне необходимого для возобновления курса хирургии в томском университете. Ввиду того, что австрийца Квятковского, на которого Австрия согласилась обменять профессора Мишу, в плену в России нет, предложено обменять профессора Мишу на другого, «С. Ж.»

Адвокаты-воины. В последний раз призван из рядов московской адвокатуры еще одно ста чело-век. Все же с начала войны в ряды действующей армии вступило около 400 московских адвокатов, что приблизительно составляет пятую часть всего числа адвокатов.

«Н. Вр.» «День печати» в Москве. Однодневная газета «День Печати», выходящая 9-го февраля, будет подписана в качестве редактора председателем редакционного комитета кн. Г. Е. Львовым, а в качестве издателя официального—председателем организационного комитета по устройству «дня печати» Н. В. Давыдовым. В газете будет помещена статья одного из известных русских писателей. Затем предполагается большая анкета на тему «Война», статьи военных обозревателей всех газет, статьи одного выдающегося публициста на тему о значении печати в современной войне и т. д.

Ожидается корреспонденция с театра военных действий наиболее из восточных военных русских и иностранных корреспондентов.

Поступает очень много заказов из провинции на газету «День Печати». Отпавшие продавцы газет гарантировали сбыт в одной только Москве в 500.000 экземпляров.

Германия и Америка. Сообщают об обострении отношений между Германией и Америкой в связи с отказом военной комиссии раздать американские подарки раненым германским воинам.

Китай и Япония. Наша дипломатия считает, что требования, предъявленные Японией Китаю, не затрагивают русских интересов, так как касаются областей вне сферы влияния России.

Уничтожение пива. Жители г. Кирсанова наблюдали любопытную картину.

Товарищество Жигулевского пивоваренного завода ходатайствовало перед акционерным собранием о возвращении 1.500 рублей акционерного сбора, уплаченного им за пиво, оставшееся теперь на складе.

Акционерное собрание согласилось возратить указанную сумму сбора при условии, если пиво будет уничтожено.

Товарищество приняло это условие. В присутствии чинов полиции, акционерного надзора и многочисленной публики пиво бочками вывозилось за город и выливалось там на свалочном месте.

Р. С.

Сибирские курорты.

(Постановления съезда по улучшению отечественных лечебных местностей, касающихся лечебных мест Сибири и Урала).

Посл докладов д-ров Куркутова, Макушина (как представителя том-

ского общества практических врачей), Успенского, Прелетического и проф. Вершинина бальнеологической секции, а затем и съездом, приняты следующие постановления:

1. Съезд признает, что Сибирь и Урал, в силу своего географического положения и обширности своей территории, вынуждены для лечения своих больных среднего достатка пользоваться исключительно своими лечебными местностями.

2. Для рационального использования и надлежащего устройства сибирских и уральских лечебных местностей необходимо немедленное всестороннее изучение этих местностей. При этом необходимо привлечение местных научных и общественных сил.

3. Необходимо:

а) Укрепление при Императорском томском университете физико-математического факультета и кафедры бальнеологии.

б) Учреждение в Сибири филиальных отделений геологического комитета.

в) Предоставление в распоряжение филиальных обсерваторий в Екатеринбурге, Иркутске и Владивостоке достаточных средств для устройства метеорологических станций в лечебных местностях Сибири и Урала.

г) Предоставление в распоряжение филиальных факультета томского университета и сибирских и уральских медицинских обществ средств для командирования в лечебные местности врачей и других специалистов для производства клинических наблюдений и физико-химических и других исследований.

4. В связи с особо острой необходимостью оздоровить население в Сибири и на Урале, раненых и больных доблестных воинов, согласно с решением съезда от 8 января, просить союз государства безотлагательно выслать, при необходимом участии местных правительственных и общественных учреждений и общества и отдельных специалистов:

а) Как из сибирских и уральских лечебных местностей могут быть приспособлены к веси текущего года к приятию раненых и больных воинов.

б) Как для этого потребуются возвести сооружения и приспособления и как для этого потребуются средства.

в) Озабоченность изысканием этих средств и принятию на себя организацию всех дел.

5. Необходимо развитие и улучшение поданных путей к лечебным местностям.

6. Необходимо скорейшее введение земского самоуправления во всей Сибири.

С. Ж.

Обзор печати

Крушение привилегий.

«Утро России» приводит и комментирует пример разгрома и злословия «истинно русских» людей, с объявлением войны и единодушным подписанием России лишившихся «привилегий на патриотизм».

«В № 1896 «Земщина» помещен отзыв г. Маркова 2-го по названию: «Отпавшие из русской печати».

Иудинка печать—это вся печать, существующая благодаря своему кругу читателей без помощи «темных денег», всякого рода субсидий и т. п.

Неудинка печать—иса прочая, известная преимущественно вследствие выделенных из нее, даваемых для журнала «Иудинка печать».

Марков—из ужасов, пришли поспешно в редакцию.

«Иудинка» газеты объявила себя истинными патриотами, а нас, допущенных русским людям, осуждает чернить грязью и называть германскими, людьми, отступающими германские интересы».

Казалось бы, патриоту только радоваться: нашего полку прибавил. Даже «Иудинка» газеты и т. с. неми.

Не тут-то было! Истинно-русские люди ругать и мучить, иль грозят опескит! Их монополизирование, патентованное и всечеловеческое достоинство, истинный патриотизм—делается общенародной собственностью. Кто же будет «поощрять» и субсидировать их, раз все русские граждане показали себя влиятельными патриотами? Вась, посл обьявления войны извращенным теонистическим извращением Россия едва ли не аперате стала во весь могучий рост и противопоставила врагу единое сердце и единую волю. И многие искренние консерваторы стало ясно, что принадлежность к прогрессивным и левым партиям, насколько не кшатая оставаться влиятельными сынами своей великой и любимой родины».

По Сибири

Из газет.

Съезд попечителей. 12 января в с. Верх-Ануйское, Байского у., происходило совещание волостных попечителей о делах призванных на войну. Несмотря на то, что совещание было по своим силам обременено, оно прошло успешно. Вечером было решено о весенней помощи по обременению полей, как то вышло так, что занялся обсуждением большого вопроса о вынужденных семьях и призванных дтях.

Попечители недоумевали, как это закон, оберегающий от разорения хозяйство ушедшего на войну запашку, оставил на произвол судьбы его влиятельную семью, члены которой, в сельском быту, также крепко спаяны, как и в брачной семье, по нему это старообрядческая семья пользуются пособием, хотя и не влиятельная, а влиятельная семья православных крестьян лишены государственной помощи.

Есть семья, где сошлись двое лиц, составлявших раньше две отдельные брачные семьи, потом распавшихся: в одной загуляла «она» и

бросила мужа и детей, в другой—«он» бросил семью. Оставшиеся с детьми сходятся между собой: с одной стороны хозяйки и с другой—без помощи ему тяжело, ей трудно без нужной помощи воспитать детей.

Сошлись и зажили счастливо; появились дети, так сказать третьей категории, его взяли на войну, осталась она со своими детьми, с детьми мужа (созителя и с детьми общины). Для него и для нас все дети равны, одна семья; для закона это—разная дтя: с правом на помощь и без права.

Совещание единодушно приняло и заключило, что нужно просить, кто следует, распространить государственную помощь и на эти семьи, и только один попечитель поднял голос против такой помощи, решив охранять брачную семью от разложения, чтобы не поселить соблазна к внебрачному сожителю.

Заявление это вызвало горячий протест других попечителей. Высказались совещание и за помощь призванным дтям и тец: закон же имать вид помощи всем, кто был «на извещении» призванного.

Вопрос о будущим пособиях не вызвал разногласий, решено теперь же приступить к сбору подробностей сведений, кому и в чем понадобится помощь: пахать ли, боронить, сеять, вать лошадей, плуг, борну и пр., так, чтобы у каждой нуждающейся семьи было засыно по полному члену семьи по 1/2 десятка, а душу, не способную к физическому труду: дтя до 18 л., старики и больные.

Распределение помощи между оставшимися в обществе работниками производится путем приписки каждого из них к нуждающейся семье, полному или частично, на одного или на двух, трех работников, приче каждому работнику засчитывается помощь, оказываемая им родственной семьей: отца—замужней дочери, свекра—снохи и т. п.

Хлеб из хлебозапасных магазинов признан совещанием негодным для поства. Решено обратиться за пособием к учреждениям мелкого хозяйства; быть может, и правильно будет прийти на помощь.

Деятельность попечителя—велика, сложна и благородна; она отдала, что помимо прямой пользы поселяет в деревню любовь к ближнему, научает умно и оказывать помощь нуждающемуся, вырабатывает борцов одного за всех и всех за одного. Все попечители остались жадными совещаниями и благодарными крестьянского начальника Д. П. Урываева за приглашение на этот съезд.

Алт.

Смерть подпоручика В. Н. Гуляева

Письмо г. Гостюцкого, описавшего подробности смерти офицера барнаульца Владимира Николаевича Гуляева.

19-го декабря 1914 г.

Судьба угодно было сделать меня восточником тяжелой для Вас утраты. Трудно выговорить, еще тяжелее писать. Ваш сын, Владимир Нико-лаевич Гуляев, 7-го декабря, в воскресенье, в 7 ч. вечера убит на передовых позициях. Я знаю, что никакие слова утешения не облегчат Вашего горя и думаю, что слова здесь неуместны. Я могу лишь описать все происшедшее, пусть это хоть поздне смачит горе, так как уметь описать героизм, на своем посту с оружием в руках и с криком: «вперед»... Все произошло так: Владимир Николаевич был в своей землянке на позициях, когда стоящий у землянки часового доложил ему, что около на склонах горы появились какие то люди. Выскочив из землянки с бывшим там же телефоном и востовым и увидев приближавшихся людей (это были, как оказалось, разведчики-немцы). Владимир Николаевич схватил винтовку, скомандовал: «Востовые и 4-й взвод—костю, в ружье», и бросился вперед. За ним последовали двое часовых и 3 востовых. Больше никаких чинов вблизи не было. На крик Вл. Н-ча «стой!», шедшие не остановились, а продолжали двигаться вперед. Вл. Н-ч не успел привлечь (нижние чины сдвинули это, и из них были ранены один, правда, тоже смертельно)—и упал, пронзенный 4-м пулей: в левую половину груди, в руку, в бок и в ногу. Востовые, уже лежавшие, немцы ударили его штыком в правый бок, причинив ему еще одну рану. Свершилось кровавое дело,—немцы ушли, оставив тело.

Вот это последнее темное пятно надо бы устранить.

Наша доплата хорошо начатое дело. До сих пор на пункт видно из собственности только 4 шубы, но их нужно бы выдать по крайней мере 1/4 части пробовавших солдат. Многие дтя в очень коротких полушубках; этим нужны хотя бы теплые брюки.

Снабжение солдат теплой одеждой есть важная служба в тылу армии. Говору Барнаулу, стоящему на краю желвакодерожной ссти, приходится вести эту службу.

Среди буров и морозов, сол-

Вл. Н-ч не раз говорил мне, что боится смерти от снарядов, и надеется, что смерть от пули красива. Бог судил ему именно такую смерть. Мы хоронили его сегодня. Похоронен он в сдвиге блонного домика сдвора западной окраины селения Н. На могиле поставлен похоронный деревянный крест с надписью—чина, имени, отчества, фамилии и времени смерти.—Едем, с ним похоронен немский офицер, убитый в ту же ночь нашими. Смерть Вл. Н-ча уже отомщена.

Денег в бумажниках Вл. Н-ча было найдено лишь 25 руб. из числа казенных. Он был очень добрый и массу денег раздавал солдатам или в долг или покупал на свои деньги для солдат табак или вообще, в чем они нуждались.

Оставшиеся вещи Вл. Н-ч, как мне говорил несколько солдат, просили в случае его смерти, подарить его денщику Трофимову,—очень хорошему человеку и прекрасному слуге, ухаживавшему за Вл. Н-чем, как за ребенком. Не сметь не исполнить воли покойного, я решил все же посмотреть ас его вещи и все более дтяное, а равно могущее мить для Вас значение, как воспоминание о добром человеке—отослать Вам. Смогу сделать это только через несколько дней, когда буду на отпуске.

Конечная письма, не могу не упомянуть еще о том памятник, который воздвигнут и будет сохранен в сердцах всех знавших Вл. Н-ча благодарности, отзывчивости, доброты и душевной, безкорыстной чистоты всех его поступков. Если Бог позволит, останусь в живых кому ли из его подчиненных, они—я уверен—будут вспоминать его, как доброго, иногда слишком доброго, отца, а из нас каждый всегда вспомнит его, как прекрасного товарища.

Что касается памятника, так сказать, тлешного, то, если удастся нам заказать в ближайший городок каменную плиту, то мы заманим его крест на могил Вл. Н-ча.

Пропорщик Ростоцкий.

Возвращение домой раненых солдат.

Через Барнаульский пункт Сибирского Общества помощи раненым воинам прошло за 20 дней января 185 человек солдат, возвращавшихся с войны. Многие из этих раненых не имеют теплых шуб и, высказываясь в Чеснокове и попадая под бурю и мороз, они оказываются одетыми совсем не по сезону.

В Чесноковском комитете Барнаульского Огдла Сиб. Общ. наняла для раненых квартиру, дала туда шубы, пимы, кошу, чтобы не заморозить людей при переезде с вокзала в город. При отпавке солдат из Барнаула, комитет выдал в собственность пимы, теплые башмаки, шарфы и варежки всем, у кого нть этих вещей; шубы же даются только на одну станцию в предположении, что дальше солдаты будут получать шубы от ящиков и старости.

Оказывается, однако же, что в деревнях раненые шубы не получают, хотя старостам притраченных селений отано распоряжение председателя съезда крестьянских начальников заботиться о снабжении раненых солдат теплой одеждой на каждую станцию.

При несомненной широкой отзывчивости крестьян на нужды раненых солдат, казалось бы, не трудно собрать в деревне несколько шуб, чтобы давать их во временное пользование на одну станцию; тем не менее дело это налаживается плохо. Не хватает очевидно, организационного умения.

Город Барнаул не заслуживает этого упрека. Солдаты очень довольны, оказываемым им здесь приемом. Городская управа без задержек выдает им посылки; на пункт, кроме пищи и тепла, они находят много внимания, которым их окружают дежурные «сестрицы» и жители, принимающие на пункт убогих. Зесь нужно отметить особенно трогательную заботу со стороны кружка дам духовного ведомства, которая, кроме теплой башма, шарфов, варежек и проч., неизменно каждый день привозит на пункт для каждого солдата по кулю с подорожниками (булгани, крекеники, чаем, сахаром, маслом, гостинцами, полентенем и проч.). С пункта солдаты уезжают тепло одетыми, но с сознанием, что на первой же станции шубы отберут у них.

Вот это последнее темное пятно надо бы устранить.

Среди буров и морозов, сол-

Съ пути.

Баня.

Поезда-бани на передовых позициях безусловно оказывают нашим солдатам громадную услугу. Единственное их неудобство в том, что они передвигаются лишь по полноту желваго дороги.

С некоторых пунктов расположения наших войск солдатикам, чтобы добраться до такого поезда-бани, нужно пройти версты 10—15, а то и все 20, да посл баня столько же обратно. Нать ничего мудреного, что в тех местах, где есть близкая вода, или где удастся вынуть нортонский колодезь, солдаты все-таки стараются соорудить собственную землянку-баню.

Теперь в наших окопах устроено несколько таких бань.

Выбирают возд воды небольшой приток и выкапывают землянку. Сь боков обставляют частоклом, полн покрывают досками из близжащего забора, разбитого артиллерийскими снарядами, из сохвнших развалин натаскают кирпича и сплужают печь. Печка строится специальная: внизу—очаг для огня, а сверху, над огнем укрывается сьва из обрывков колючей проволоки, а на нее навешивают груду каней булжника,—это для пару. Дымовод—обыкновенная дыра, которая заткается большим коком разных тряпок, а из-под пола проводится маленькая канавка—водосток. Из прочей утвари, кроме парильных подож, еще устанавливаются три бочки: две побольше для холодной и для горячей воды, а третья, поменьше, для щелуки.

Когда полн выводят из передовой окопы во вторую линию на отдых, роты по очереди занимают такую баню, и день, когда доходить очередь пользования баней, бывает прямо рутным праздником.

Сегодня баню топят четвертая рота. Приземистый, веснушчатый Гришуткин в рот считается специалистом по банному делу, ему и поручено священнодействие—истопить баню. Два его помощника командуются в лсь за корчагами на топить, из обоа притащили уже пару кулей сьвей соломы, и Гришуткин разводит в еще теплом со вчерашнего дня очаг сьвей огонь.

Брезентовыми ведрами натаскали еще одну бочку воды, и Гришуткин кидает на разгоревшийся дрова какие-то куски желва, обломки рельва, и даже стакан немской шрапнели, в котором просверлена дырочка и сквозь нее продеть кусок проволоки.

Вздох дыма наполняет всю землянку, но скоро, обжывая все углы, находить в одном из них поджрышей отверстие и начинать понемногу выходить наружу. Сам Гришуткин, согнувшись в три погибели, сидит возд огня и, освещенный тусклым светом, похож на какого-то сказочного гнома из подземного царства.

Куски желва понемногу накаляются, краснеют, и Гришуткин за проволоку вытягивает раскаленную шрапнель и быстро опускает ее в бочку. Вода начинает бурлить так обильно, что слышно, как шрапнельный стакан подпрыгивает внутри и стучит по дну бочки.

Ишь ты... зло-ущая!—сбивается Гришуткин.—Небось, мы тебя тут прожарим. Нечего людей губить-то, а лучше вой пользу сослужим...

Гришуткин вытаскивает охладившуюся шрапнель и бросает снова в огонь, а оттуда вытаскивает другой кусок желва, снова опускает в бочку, которую прикрывает затмь толстыми мшком, чтобы вода не остывала.

В бочечке поменьше наливаются кипятком и опускается мшчек сь золой,—это готовится ядкий щелок для «головнойки».

Часа через два-три камни на сьтк накаляются, горячая вода и щелок готовы, на полоч брошена охапка сьвей соломы и Гришуткин, взяв на плечи веник, отправляется зазывать солдат в баню.

— Господа, дворяне, купцы, мшчане, пожалуйте в ба-ню!

— нарывается выкрикивает Гришуткин, и солдаты тьсмыи коломь окружают землянку. Раздвигаясь в шалашик, воьд бани и босиком в одной рубашке проскальзывают внутрь, старательно захлопывая за собой, обитую соломными щитом дверь, выпускаая камный разд баню клубы горячего пара. Внутри баня освещается лунной, поставленной в щель.

— Эх, и банька-же!—восхищаются солдаты,—как у нас, в Хворостовичах, у Декинских... Да и ну же сегодня постарался Гришуткин,—прямо все жилища разворушили...

Наконец, отправляется мыться и сам Гришуткин.

Заготовил чистое белье, под мышкой его гордость—настоящий березовый веник, а на голову прусская войлочная шапочка.

— Займись это, Гришуткин, н-мечий колап?

— А как же? Это от чаду!—обьясняет Гришуткин,—намочить в холодной водь да на голову,—никогда голова болеть не будет.

Посл общего обмывания Гришуткин лезет, наконец, на полоч. Его приятель Дмитрий вооружается веником, обдаёт его кипятком, несколько секунд подержит над раскаленными камнями и сь видом хирурга приступает к распахиванию на полч своему приятелю.

Густой пар окунает их обоих и тусклый свет лунны едва проникает на полоч.

Гришуткин под шлепаньем вьники в мастерских руках своего друга весь разгорился и кажется, что открылись все поры не только его

кожи, но и его души.

— Так, так... Эх, эх, эх...—с каким-то томным сладострастием кричат Гришуткин.—Выше, выше... Лопаточку, лопаточку... Сь помозком, сь помозком... Митя... Митенька, голубчик, сь помозком... Эх, как огонь! жжет! Вот хорошо... Будет... Не могу больше... Спасибо, милый...

Гришуткин совершенно ослабевает и окончательно без сил буквально скатывается вниз на солону.

Через четверть часа Гришуткин уже вылезает из предбанника. Лицо его бледно-красного цвта, мокрая волосы прилипли на лбу, а драгоценный березовый веник тщательно вернут в полотенце и держит он его под мышкой, сь таким видом, как ребенок свою любимую игрушку.

— Ну что, Гришуткин, хорошо?—интересуюсь я.

— Так точно, ваше-скородле, как бы наново на сьтк народился!—благженно сияет Гришуткин.

— А ты бы нмечей в баню пригласил,—шучу я.

— Э-э-э! Развь он, колбасник, понимает в этом толк,—презрительно оборачивает свое лицо в сторону

Солдаты, призывающиеся к зтмь своим мшм.

Разсказывая, что во время одной из ожесточенных ночных атак, немцы упорно лзли на наши окопы.

Вдруг позвал, кто-то, проь Гришуткина, завопил из всех сил:

— На бани! Идолы, на баню идуть! Братцы, не выдавай бани!

Как будто электрический ток пробьжал по рядам от этих слов, и сь удвоенной энергией все, как один, бросились в штыки и снова выбили немцев из своих окопов.

С. С.

А. Среднов.

